

8.3. СОЗДАНИЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ БИЗНЕСА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КУРСА НА ДЕОФШОРИЗАЦИЮ ЭКОНОМИКИ

Гриванов Р.И., к.п.н, доцент, кафедра международного бизнеса и финансов;
Гриванова Н.В., магистрант, кафедра международного бизнеса и финансов;
Иматова Е.М., магистрант, кафедра международного бизнеса и финансов

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье рассматривается проблема ухода национального капитала в офшорные зоны, а также возможный вариант решения данной проблемы путем развития государством программ по созданию специальных зон и территорий для благополучного развития национального бизнеса, а также повышения инвестиционной привлекательности страны.

Глобализация и либерализация мировой экономики конца XX в., с одной стороны, способствовали устранению барьеров в мировой торговле, усилили мобильность капиталов, способствовали развитию международного бизнеса, экономической интеграции и экспансии, но с другой – эти процессы привели к размыванию государственных границ, что способствовало появлению такого понятия, как несоответствие налоговым обязательствам, т.е. привело к возникновению у налогоплательщиков возможности уклонения от уплаты налогов с помощью сокрытия капиталов за рубежом. Иными словами, в мире произошла миграция капиталов в более благоприятные финансовые условия – так называемые офшорные зоны, территории, известные как налоговый рай.

Вывод бизнеса в офшоры привел к тому, что практически все национальные бюджеты развитых и развивающихся стран недополучают значительные суммы, которые по сути изымаются из национальной экономики. Ввиду этого экономическое сообщество в лице таких международных организаций, как «Группа 20» (G20), саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АПЕС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и прочих авторитетных организаций и альянсов приняли курс на деофшоризацию мировой экономики. В этой связи в настоящей статье особые (свободные) экономические зоны исследуются нами в качестве альтернативы офшорным зонам, а именно как инструмент налогового планирования бизнеса.

Согласно Федеральному закону «Об особых экономических зонах в РФ» от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ, особая экономическая зона – это часть территории РФ, которая определяется Правительством РФ и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а

также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [1].

Отметим, что в российской практике применяется понятие «особая экономическая зона», в иностранных источниках употребляется словосочетание «свободная экономическая зона» (free economic zone). Данные понятия синонимичны, поэтому для удобства мы будем применять понятие «особая экономическая зона» для кластеров, расположенных на территории РФ, и «свободная экономическая зона» – для иностранных территорий.

Так, отечественными авторами понятие «свободная экономическая зона» определяется как хозяйственный комплекс, функционирующий на территории национальной экономики отдельно определенным режимом государственного регулирования экономики и являющийся элементом государственной экономической политики [2].

Цель создания особых экономических зон в РФ – развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развитие туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработка технологий и коммерциализация их результатов, производство новых видов продукции. В РФ развитием особых экономических зон занимается специальная управляющая компания – открытое акционерное общество «ОЭЗ», единственным акционером которой является государство [6].

Особые экономические зоны – это масштабный отечественный проект, направленный на развитие регионов путем привлечения прямых российских и иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики, импортозамещающие производства, судостроение и туризм. Особые экономические зоны создаются на 49 лет.

Каждую особую экономическую зону государство наделяет специальным юридическим статусом, который дает инвесторам особых экономических зон ряд налоговых льгот и таможенных преференций, а также гарантирует доступ к инженерной, транспортной и деловой инфраструктуре. Издержки инвесторов при реализации проектов в особых экономических зонах в среднем на 30% ниже общероссийских показателей.

Для российских компаний особые экономические зоны – это возможность реализовать амбициозные проекты и выйти на внешние рынки. Для иностранных компаний – это выход на российский рынок. В таких зонах созданы комфортные условия для развития бизнеса, реализации смелых идей, создания новых промышленных и высокотехнологичных продуктов. Как уже говорилось выше, на данный момент особые экономические зоны подразделяются на четыре типа хозяйственной деятельности:

- промышленные;
- технологические;
- туристические;
- логистические.

На данный момент в РФ существуют следующие особые экономические зоны (табл. 1).

Кроме того, в Калининградской области с 1991 г. действует особая экономическая зона (СЭЗ «Янтарь»), условия функционирования которой на

настоящий момент оговорены в отдельном Федеральном законе от 10 января 2006 г. №16-ФЗ. В Магаданской области действует особая экономическая зона, условия функционирования которой на настоящий момент оговорены в отдельном Федеральном законе от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ. Еще один стратегический правительственный проект, являющийся особой экономической зоной, – инновационный центр «Сколково» [10]. Реализация проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра (проекта) «Сколково» осуществляется в целях развития исследований, разработок и коммерциализации их результатов на основании Федерального закона от 28 сентября 2010 г. №ФЗ-244.

Таблица 1

РОССИЙСКИЕ КЛАСТЕРЫ¹ ПО ВИДУ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Типы	Наименования
Промышленные	«Моглино», «Людиново», «Липецк», «Алабуга», «Тольятти», «Титановая долина»
Технологические	«Зеленоград», «Дубна», «Санкт-Петербург», «Томск»
Туристические	«Долина Алтая», «Байкальская гавань», «Бирюзовая Катунь», «Ворота-Байкала»
Логистические	«Ульяновск», «Советская гавань».

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) занимают центральное место в развитии масс-медиа в странах Персидского залива. Свободная экономическая зона «Дубай медиа сити» представляет единственный в регионе медиа-кластер, где развиты все виды медиа-бизнеса и сосредоточены крупнейшие медиа-корпорации [9]. Функционирование свободной экономической зоны началось с января 2001 г. Ключевые показатели деятельности «Дубай медиа сити»:

- годовой рост 30-40% по количеству зарегистрированных компаний;
- 1400 зарегистрированных компаний;
- выпуск более 400 изданий различного контента;
- 30 зданий под офисы с готовой инфраструктурой (27 зданий в стадии строительства).

Предлагая резидентам свободной экономической зоны нулевое корпоративное налогообложение, нулевое обложение личных доходов, низкие оперативные расходы и т.п., правительство Дубая на выходе получает присутствие на рынке ключевых игроков мирового медиа бизнеса (CNBC, CNN, Forbes, Reuters и т.д.), повышая тем престиж страны, обеспечивает лидерство на рекламном рынке Ближнего Востока (1-е место – ОАЭ, 2-е место – Саудовская Аравия), а также обеспечивает диверсификацию национальной экономики, направленную на развитие нефтегазового сектора.

По оценке аудиторской компании Price Waterhouse Coopers, по состоянию на 2014 г. в ближайшие пять лет регион стран Ближнего Востока и Северной Африки (Middle East and North Africa countries, **MENA**), займет лидирующую позицию по продаже рекламы в средствах массовой информации (СМИ) – с 16,5% долей рынка, при этом рост доли рынка США состав-

вит всего 3,8% (табл. 2). Наибольшую роль в этом, безусловно, сыграет медиа-кластер, развиваемый в свободной экономической зоне Дубая.

Таблица 2

ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ ДОЛИ РЫНКА ПО ПРОДАЖЕ РЕКЛАМЫ В СМИ (2014-2019 гг.)

Регион / страна	Показатель роста, %
Ближний Восток и Северная Африка (лидер региона – Дубай)	16,5
Турция	13
Индия	11,8
Южная Африка	7,6
США	3,8
Великобритания	3,7

При этом, по оценкам аудиторов, уже сейчас рост использования высокоскоростных широкодиапазонных технологий в регионе увеличился с 18,5% (2010 г.) до 38,5% (2014 г.), одновременно с этим наблюдается рост и в использовании интернет-ресурсов с 39,75% (2010 г.) до 64,3% (2014 г.) [13].

Китай является одним из мировых лидеров по созданию и развитию научно-технических кластеров (технопарков) в свободных экономических зонах. На сегодняшний день количество технопарков по всей территории Поднебесной достигает 106. Правительство Китая начало развивать свободные экономические зоны с 1980 г.

Китайские научные парки своим успехом в первую очередь обязаны тому, что они были учреждены государством в специальных экономических зонах с льготным налоговым режимом. Эти зоны создавались как оазисы рыночной экономики. Чаще всего китайские технопарки устраиваются в свободных экономических зонах, находящихся преимущественно на юге, в районе «золотой береговой полосы», где есть морские порты. Поэтому не случайно, что технопарки Гуанчжоу и Шэньчжэнь активно развиваются. В настоящий момент вокруг и в самом городе Гуанчжоу сосредоточены промышленные мощности, которые производят почти 25% всей продукции КНР. На сегодняшний день Гуанчжоу – политический, экономический, научно-технический, образовательный, культурный и транспортный центр всего южного Китая, а Шэньчжэнь за 30 лет вырос из маленькой рыбацкой деревеньки в одну из мощнейших территорий Азии с развитой транспортной, финансовой и инфраструктурной сетью [5].

По нашему мнению, самым важным фактором успеха в развитии южных китайских технопарков является соседство с мировым финансовым узлом со специальным налоговым режимом – Гонконгом, где уровень концентрации штаб-квартир мировых корпораций самый высокий в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, главным образом через данный финансовый хаб (Гуанчжоу – Шэньчжэнь – Гонконг) проводится большинство импортно-экспортных сделок Китая. По данным государственного управления иностранной валютой Китая, на конец 2013 г. на балансе расчетного счета Китайской Народной Республики (КНР) значилась сумма в 49,8 млрд. долл. Объем прямых иностранных инвестиций к концу года составил 105 506

¹ Кластер – совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством РФ и управление которой осуществляется одной управляющей компанией.

млн. долл. Внешний (неправительственный) долг Китая, по данным на 1 января 2013 г., составил 736 986 млн. долл. Профицит внешней торговли составил 261 361 млн. долл. Кредитные рейтинги Китая на протяжении всего 2013 г. оставались стабильными [12].

Согласно глобальному рейтингу стран и территорий мира по показателю валового внутреннего продукта, рассчитанного по методике Всемирного банка (The World Bank), экономика Китая, которая два года назад опередила экономику Японии, составляет 7 298 097 млн. долл. Таким образом, Китай занимает уверенное второе место после безусловного мирового лидера – США [14].

Смысл создания и развития бизнеса в особой экономической зоне – это прежде всего оптимизация бизнес-процессов, а также грамотное налоговое планирование деятельности хозяйствующего объекта. Для государства созданием особых экономических зон решаются такие задачи, как обеспечение экономического роста страны, достижение более высокой степени индустриализации страны, диверсификация производственных возможностей страны, повышение инвестиционной привлекательности страны, усиление включенности страны в мировое хозяйство, международную торговлю, развитие инновационного бизнеса, а также поддержка развития частного бизнеса в пределах страны.

Не секрет, что все большее количество компаний, в том числе градообразующих, а также с участием государственного капитала, выводят свою деятельность в офшорные зоны с мягким налоговым режимом, что, безусловно, наносит вред национальной экономике, как минимум, сдерживая ее развитие.

Согласно оценкам, приведенным в 2009 г. Б. Обамой, за последнее десятилетие одни только запрещенные законом схемы по использованию «налоговых гаваней» обошлись американскому бюджету в 190 млрд. долл. В Германии уклонение от налогов (главным образом с помощью офшоров) обходится бюджету примерно в 30 млрд. евро. В целом же Европейский союз ежегодно теряет порядка 100 млрд. евро [11]. По оценкам российских экспертов, в РФ потери для финансово-бюджетной системы достигают примерно 1 трлн. руб.: 85% прямых иностранных инвестиций – это инвестиции российского бизнеса, проходившие через офшоры. Ежегодно примерно 50-70 млрд. долл. «уходят из РФ и приходят обратно». Схема движения денег простая: деньги выводятся из РФ без налогов, без процентов, а возвращаются с процентами. При таком неэквивалентном обмене ежегодно бюджет недополучает 35-40 млрд. долл., а при незаконной утечке капитала – вдвое больше [3].

Для того чтобы бизнес не уходил в тень или в чужую юрисдикцию, а успешно функционировал на благо национальной экономики и научно-технического прогресса необходимо прежде всего эффективно развивать специальную инфраструктуру, а также прививать отечественным бизнес-структурам идею ведения бизнеса в особых экономических зонах.

Устойчивый экономический рост предпринимательской деятельности всех хозяйствующих субъектов обеспечивается за счет эффективной реализации налоговой политики государства, что в свою

очередь приводит к созданию благоприятных условий для эффективного и социально ориентированного развития экономики [7].

В настоящий момент для достаточно молодой инициативы Правительства РФ о создании особых экономических зон функционирование бизнеса в подобных зонах дает возможность снижения издержек до 30%. Экономия достигается путем создания особого таможенного, административного и налогового режимов. Кроме того, в рамках инвестирования в отечественный бизнес в резидентам особых экономических зон гарантируется правительственные преференции и поддержка, предоставляется возможность использования готовой инфраструктуры, а также доступ к квалифицированным кадровым ресурсам путем создания учебных и научных центров.

На примере функционирования зарубежных свободных зон у российского правительства и бизнеса есть все шансы для успешной реализации проектов особых экономических зон, проекта Фонда «Сколково», а также реализации идеи по деофшоризации национальной экономики. Развитие бизнес-инфраструктуры в Приморском крае в рамках программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона имеет определенный успех. В частности, во многом благодаря краевой и городской программам развития малого и среднего бизнеса прослеживается рост деловой активности.

За период 2009-2012 гг. численность предприятий по всем видам экономической деятельности увеличилась на 10%. В показателе валового регионального продукта организаций за тот же период прослеживается положительная тенденция. Наибольший рост был зафиксирован в 2011 г. – на 26,5% по сравнению с 2010 г. [7]. По проведенным исследованиям экспертов касательно оценки кластеризации Приморского края с применением модели исследования конкурентных преимуществ бизнес-среды «Ромб» М. Портера, было выявлено, что в целом край обладает средней степенью развития предпосылок кластеризации. Исследования каждой составляющей интегрального показателя подробно дают понять, что в крае присутствуют факторы, как способствующие, так и препятствующие процессам развития кластеризации [8].

Таким образом, конъюнктура в крае благоприятна для развития бизнеса в условиях государственной поддержки как в виде специальных программ, так и в виде создания специальных зон.

С инновационным предложением о создании территорий опережающего развития на Дальнем Востоке выступил глава Министерства экономического развития РФ А. Галушка в июле 2014 г. По общей концепции территории схожи с особыми экономическими зонами, однако согласно законопроекту «О территориях опережающего социально-экономического развития и иных мерах господдержки регионов Дальнего Востока», который в настоящее время до сих пор не внесен в Государственную Думу РФ, в отношении новых образований будет более существенный перечень налоговых льгот.

В перечень предоставляемых резидентам льгот входят следующие позиции:

- освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС);
- освобождение от уплаты налога на ввозимые для производственных нужд товары – сырье, материалы, работы, услуги;
- налог на прибыль, зачисляемый в федеральный бюджет, будет обнулен, в региональный составит 5% в течение десяти налоговых периодов, после чего вырастет не более чем до 10%;
- освобождение от уплаты налога на имущество организаций.

В то время как в особых экономических зонах действует пониженная ставка налога на прибыль (0% зачисления в федеральный бюджет и 13,5% – в региональный), резиденты могут быть освобождены от уплаты налога на имущество, если оно используется или находится внутри зоны, от уплаты земельного налога, транспортный налог регионы устанавливают самостоятельно. Основное же отличие территорий с опережающим развитием от особых экономических зон заключается в создании условий специально под конкретного инвестора. Таким образом, каждому проекту будет обеспечен индивидуальный подход, что гарантирует особое внимание и поддержку, а также контроль, что немаловажно в условиях деофшоризации, со стороны регулирующего органа.

В виду того что для РФ идея повышения конкурентоспособности отечественной экономики и бизнеса является приоритетной (особенно это стало ощутимо после ввода экономических санкций 2014 г.), развитию территорий опережающего развития, а также особых экономических зон прогнозируется положительная динамика [4].

Для наглядности у Правительства РФ есть много успешных примеров по кластеризации территорий в различных иностранных государствах, а успехи отдельных регионов, где уже сейчас реализуются те или иные государственные программы и проекты, дают надежду на успешное развитие национальной экономики, улучшение инвестиционного климата для зарубежных инвесторов, а также возвращение отечественного капитала из «налоговых гаваней».

Литература

1. Об особых экономических зонах в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бабаджанов Д.Д. Теоретические основы и зарубежный опыт формирования свободных экономических зон [Текст] / Д.Д. Бабаджанов, Х.С. Бабаев // Вест. Таджикского госуд. ун-та права, бизнеса и политики. – 2013. – №1. – С. 47-51.
3. Глазьев: Россия из-за офшоров ежегодно теряет 1 трлн. рублей доходов бюджета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140314192550.shtml/> Дата обращения: 22 нояб. 2014 г.
4. Латкин А.П. Инновационная составляющая как ключевой фактор стратегии развития Российского Дальнего Востока и интеграции в экономическую систему АТР [Текст] / А.П. Латкин, Р.И. Гриванов // Экономика и менеджмент систем управления. – 2014. – №4. – С. 79-86.
5. Пучков М.В. Инновационный кластер и мегауниверситет Гуанчжоу на базе промышленного центра, свободной экономической зоны и технопарков [Текст] / М.В. Пучков, Е.А. Ягафарова // Академический вест. УралНИИпроект РААСН. – 2010. – №3. – С. 21-24.

6. Россия. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russez.ru/>. Дата обращения: 17 нояб. 2014 г.
7. Смицких К.В. Налоговая политика государства как фактор экономического роста предпринимательской деятельности Приморского края [Текст] / К.В. Смицких, О.Ю. Ворожбит // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №7. – С. 626-631.
8. Титова Н.Ю. Оценка предпосылок кластеризации Приморского края [Текст] / Н.Ю. Титова, О.Ю. Ворожбит // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №33. – С. 13-20.
9. Тройнина Т.В. Политико-правовые особенности развития масс медиа в ОАЭ [Текст] / Т.В. Тройнина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №10. – С. 120-123.
10. Фонд Сколково [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://community.sk.ru/foundation/>. Дата обращения: 17 нояб. 2014 г.
11. Хейфец Б.А. Антиофшорное наступление мирового сообщества и российская политика [Текст] / Б.А. Хейфец // Финансы. – 2010. – №2. – С. 12-17.
12. Экономика Китая. Обзор за 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://weic.info/ekonomicheskie_statii/gosudarstvo/ekonomika_kitaia_knr_obzor_zh_2013_god/. Дата обращения: 21 нояб. 2014 г.
13. Dubai media city. <http://www.dubaimecity.com/join-dmc/business-opportunities/>.
14. World development Indicators. 2013. <http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table/>

Ключевые слова

Деофшоризация; налоговый рай; офшорные зоны; особые экономические зоны; свободные экономические зоны; кластер; технопарк; территории опережающего развития.

*Гриванов Роман Игоревич
E-mail: grivanov@inbox.ru*

*Гриванова Наталья Валериевна
E-mail: natalievl@yandex.ru*

*Иматова Евгения Михайловна
E-mail: e.imatova@yandex.ru*

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что в последнее время все больше внимания мирового сообщества уделяется вопросу по деофшоризации мировой экономики. Подавляющее количество бизнесменов предпочитают регистрировать компании в странах с мягким уровнем налогообложения, так называемых налоговых гаваней. На сегодняшний момент это считается законно, но вместе с тем с использованием различных схем происходит отток капитала за рубеж. Прозрачность бизнеса гарантирует выполнение требований законодательства той или иной страны и, как следствие, выполнения необходимых процедур по налогообложению. Поэтому так важно предложить бизнесу благоприятные условия развития бизнеса внутри страны.

Научная новизна и практическая значимость. В статье освещены основные моменты создания альтернативных вариантов ведения бизнеса внутри страны при участии в государственных программах, таких как территории опережающего развития (ТОР) и особые экономические зоны (ОЭЗ). Кроме того, авторами представлен обзор наиболее успешных уже действующих зон в других государствах. Практическая значимость представленной состоит в обзоре потенциальных точек притяжения капитала и структуры созданных и создаваемых ТОР и ОЭЗ.

Замечания. В статье в весьма сжатой форме подана информация по политике Правительства РФ в отношении ТОР и ОЭЗ, что, однако, никак не уменьшает научную ценность приводимых данных.

Ворожбит О.Ю., д.э.н., заведующий кафедрой международного бизнеса и финансов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.